Не исчезай

Автор:
Маргарита Виталина

Не исчезай

Маргарита Виталина

В сборнике представлены стихотворения Маргариты Виталиной.

Маргарита Виталина

Не исчезай

Сто стихотворений о любви

То я была...

Прольюсь дождем тебе на крышу,

Ворвусь мелодией в авто...

Ты улыбнешься... Значит, слышишь...

А кто я для тебя – никто...

Коснусь щеки порывом ветра,

Взъерошу волосы слегка...

Послала бы письмо в конверте —

Не знаю адреса пока...

Листком спланирую в ладошку,

Ты удивишься – ну, дела!

Погладишь мимоходом кошку

И не поймешь – то я была...

Где Ты?

Где Ты?

Кто Ты?

А может,

Отзвук,

А может,

Отсвет,

А может,

Звездная пыль

Ответ мне подскажет?

Тяжелая поступь Вселенной

Мне веки сомкнет...

Ты – Быль...

Быль —

Значит, былое...

Быль,

Значит, прошло...

Но разве может пройти,

То, чего не было?

Может?

И все же...

Ты – только отсвет...

Ты – только отзвук...

Ты – лишь отголосок...

Где Свет?

Где Звук?

Где Голос?

Где Ты?

Я и сейчас иду

Мне снился сон.

Я шла тебе навстречу.

Снег падал, мне ресницы осыпая.

И колокольный звон,

Расцвечивая вечер,

Крылом вспорхнувшей птицы таял.

Когда в чужом краю

Она лететь устанет,

Когда умолкнет звон

И прекратится снег,

Я до тебя дойду,

В любом краю достану,

Щекой тебя коснусь,

Мой (С)нежный человек!

Мне снился сон.

Я шла тебе навстречу.

Я и сейчас иду.

Но я не сплю. Не сплю.

Радости наступают

Хрупкое мое счастье – будто крылья снежинки —

Рассыпалось в одночасье... К чему теперь жить-то?

Нет, я, конечно, не брошусь в белый сугроб

с балкона.

Я ж не умалишенная – жизни попрать законы.

Просто в день белоснежный, радости не нащупав,

Свою индевелую нежность, как с парашюта строп, я

Спущу в леденелые реки, что по весне оттают...

Смежи, Рождество, мне веки. Радости наступают...

Ты уже дал отмашку...

Я никогда не слышала твоего голоса,

Но так люблю все его интонации...

Я никогда не называла тебя по имени,

Но оно всю жизнь катается у меня на кончике

языка...

В моей голове живут сотни сюжетов и тысячи

вариаций,

Где, в каком переулке, стране, океане я встречу

тебя, и когда...

Я всегда знала то, что ты есть, и что ты рядом где-то...

Для тебя столько лет мои сны я держу нараспашку...

Твою чувствую боль, ты боишься ее повторенья,

я знаю и это...

Я сама испытала жестокости будней, сама умирала...

Только сердце уже не вмещается, в путь по спирали

Я его отпускаю, лети, ты уже дал отмашку...

Я искала тебя

Я искала тебя... Среди улиц пустынных

И в толпе, среди тысячи взглядов чужих,

Я искала тебя... Я боялась, что мимо

Ты пройдешь, не заметишь, останешься в них...

Я искала тебя... Все мне чудился шепот...

Мне шептала в осенних аллеях листва...

Шелестел теплый дождь и срывался на топот,

Забивая горячие искры костра,

Над которыми руки усталые грела...

Разгребая золу, я искала слова,

Что когда-то гитара так нежно мне пела

Про меня и тебя, про тебя и меня...

Я искала тебя... Все мои километры

Вдруг сложились в одну путеводную нить.

Ариадна! Твоим я внимала советам!

Минотавр! Я тебя не боюсь! Время – Жить!

Не исчезай...

Вспорхнуло бабочкой неосторожно с губ

и на ладонь твою легло: люблю...

Вернуть обратно слово невозможно

я бабочку ловлю

ей обрываю лапки,

крылья

ломаются, хрустят в моей руке...

Как больно...

Задыхаясь от бессилья,

пытаюсь удержать на языке:

Неисче...

тоска-переводчица

В воздухе пахнет весной

зиме ж уходить не хочется

ловит снежинки со мной

моя тоска-переводчица

толкует мои мне сны

и слезы – они, мол, от ветра

тебе из далекой страны

я шлю конверт за конвертом

она меня – ну корить!

да предрекать все беды...

ведь ей остается жить

лишь до твоего ответа

Я б уехала в Луховицы...

Время лунной рекой струится

я – хронический звездочет

мне которую ночь не спится

звезды знаю наперечет

У мечты моей на границе

на развилке пустых дорог

под названием Луховицы

размещается городок

Незнакомые светлые лица

речка маленькая течет

я б уехала в Луховицы

да меня там никто не ждет

Полюбила б его зарницы

побродила в лесу осеннем

может, правда, что в Луховицах

от себя я найду спасенье

Ты – мой горячий шоколад с табаско

Ты – мой горячий шоколад с табаско

тебя смакую я, глоточек за глоточком

и остается послевкусие надолго —

когда-то – бабочкой вспорхнувшей – лаской,

растаявшей в далеком-далеке

Ты – мой горячий шоколад с табаско

твое дыханье пью, и легким шелком

струятся мысли в формах оригами,

в которые пытаюсь я салфетку

сложить бумажно-белую в кафе

Я не умею оригами из салфетки

но мне достаточно одной подсказки —

хотя бы даже твоего молчанья

я из души моей сплету виньетку,

чтоб ты укрыл ее в своей руке

ты – мой горячий шоколад с табаско

Зззззззвонок

Все было хорошо и очень просто.

И успокоенность гнездо свила у ног.

Почти что счастье... Иль его подмостки...

Вдруг грянул гром... Вернее, твой звонок...

Звенел он оглушительней моторов,

Взорвавших небо тысяч самолетов...

Сомнамбулой метнулась к телефону,

Рукою – воздух – щупая – опоры...

Искала... Тщетно... Нет опоры, нету...

Услышала: «Я здесь, родная, где ты?»

Мир рухнул... Унося (иль нацепив?) оковы...

Опять сто лет без сна... «Любимый! Еду!»

Две любви

Мне так бы хотелось назвать тебя единственным!

Очень хотелось бы, но это – ложь.

Знай же: две любви в сердце моем прописаны —

Ты – первый, конечно, а второй – дождь.

Ни с одним из вас нет у меня взаимности.

Ты или занят, иль просто лжешь.

И даже дождь, побродив со мной, поселился

Навечно в городе, где ты живешь…

И так вы, двое, меня измучили!

По очереди слезы мне на ресницы.

А я люблю вас обоих, и лучшие

Мои стихи – о вас на странице.

Убаюкивая ласкою...

Вокруг глаз морщинки-лучики

А глаза совсем мальчишечьи

Разогнала бы все тучи я

над твоей небесной крышею

Каждый лучик сердцем трогаю,

поцелуем не осмелившись,

Стану солнцем над дорогою

по которой канителишься

Обращусь голубкой белою

чтоб тобою быть не узнанной

Это прежде была смелою

ясноокой светло-русою

А теперь шептать осталось лишь

мне сиренью нежной майскою

в твои сны, когда тревожно спишь,

убаюкивая ласкою...

Просто так...

Я люблю тебя просто так.

Лишь за то, что ты есть на свете.

Я люблю этот свежий ветер —

Он вчера твой висок ласкал...

Я люблю тебя.

Просто так.

Я люблю тротуары мокрые,

На которые ты наступал...

Я люблю этот кофе горький —

Знаю, ты его покупал.

Я люблю тебя.

Просто так.

Это облако белоснежное,

Над твоей головой плывущее...

Для тебя слова – только нежные,

Для тебя стихи – только лучшие.

Я люблю тебя.

Просто так.

Я люблю тебя просто так.

Лишь за то, что ты есть на свете.

Пусть расскажет тебе твой ветер,

Что люблю тебя.

Просто так.

Четыре SMS-ки

Представля

стало трудно дыша

или я не хочу

дыша без тебя

Не пове

я опять как тогда

прилета поутру

чтоб тебя разбуди

Понима

все не будет как пре

я не знала сама

что дыша разучу

Представля

не могу

Ты не ве?

не хочу

Понима

разучи я

дыша без тебя

Обычная ночь

Обычная ночь, плечи шалью укутав,

Мне шепчет о чем-то, что я давно знаю...

Рассвет еще спит, приближения утра

Не видно... И снова стихи подступают...

Стихи ли иль просто слагаются строчки...

Одна только мысль – мне Тебя не хватает...

Одна только мысль... Впрочем, только ли ночью...

И утром, и днем не хватает, а в общем...

Прости мне сумбур полуночный, бывает...

Когда лишь одно: Мне Тебя не хватает —

Стучит и трепещет, в висках, в горле комом —

Тебя не хватает...

Вам это знакомо?

Сто твоих минут

Лунный диск завис – тоски предвестник,

Но тоска в мои не входит планы,

Подлатать свои сквозные раны

Мчусь к тебе сквозь ночь шальной невестой.

И на вороном да в платье красном

я ворвусь к тебе на сто минут.

Ты не бойся, это не опасно —

Сто минут в глазах моих тонуть.

А умчусь порою предрассветной,

Не узнают ни жена, ни сын,

Что ты этой ночью не один,

А со мною был – с полоской света...

Любимый, ты не спишь?

Любимый, ты не спишь?

Молчишь...

Мой шепот мерзнет,

отражается в хрустальной луже:

ТЫ НУЖЕН...

Под звездами дрожит луна,

И не торопится она

холодный передать ответ:

НЕТ!

НЕ НУЖНА...

И все весна

расставит по местам,

чужие шепоты неся в чужие сны

МЫ ОБА НЕ НУЖНЫ...

Ни лету, ни надеждам,

ни мечтам

ВСЕ, КАК И ПРЕЖДЕ...

Но только старые одежды

уже не будут впору нам

Любимый, ты не спишь?

Молчишь...

Милость

Несмелая капель метель сменила —

Скажи, мой милый, это ли не милость?

Любви на полсугроба не осталось —

Какая жалость, что такая малость...

Ручьями разнесет твою усталость,

что этим комом снежным накопилась —

Скажи, мой милый, это ли не милость,

что все случилось так, как получилось?

Что полсугроба все же нам досталось —

какая жалость, что такая малость...

Марго. Растрепанные чувства

Как подброшенный котенок

приблудился робко вечер...

Алексей Толин

Как потасканная кошка, свет ищу в твоем окошке, подоконник очень близко, может быть, ты скажешь: «Киска, почесать тебя за ушком, бедная моя подружка?» Может, будешь милосердным, ну а я тогда усердно о твои тереться ноги стану, я не недотрога.

Подлечу твое сердечко и опять скачусь с крылечка.

Не проясняй...

Уж скоро майская метель

завьюжит лепестками вишни.

Дождями плачущий апрель

не прояснил, кто третий лишний...

Но погружаясь в тусклый свет

дневной тоскливой суеты,

упрямый ищется ответ:

не Ты...

А сквозь ночного неба тьму

прольется звездная струя

в мои ладони, и пойму:

не Я...

Метелью разродится май...

Не проясняй...

Заказывай закат!

Полоской лета на плечах загар,

полоской света в сердце солнца луч,

я знаю, где томится мой причал,

в заботливом расположеньи туч.

Раскаты грома радостью звенят,

в разгаре лето – значит, быть погоде,

Ты ждешь, я еду, закажи закат,

расцвеченный узорами мелодий!

Цветов не надо, их полно кругом,

Люблю, когда живые, не в букетах.

Заказывай закат, а на потом

Мы дозакажем несколько рассветов!

Я осторожно сбрасываю платье

Я осторожно сбрасываю платье...

Я не спешу шагнуть в твои объятья...

Ночь еще только-только в дверь стучится...

Все совершится...

Ты смотришь на меня чуть удивленно...

А мне б хотелось, чтобы восхищенно...

Я сердцу говорю: «Стучи потише!

Пусть он не слышит...»

Я подхожу к тебе слегка лениво...

Чтоб разглядеть ты мог, как я красива...

Как искушенна в наслажденьях страстных...

Ждешь не напрасно...

И очень медленно, подобно тени,

я опускаюсь рядом на колени,

Тебя касаюсь...

Впрочем, стоп! Довольно!

Все остальное – не для посторонних!

Расскажи мне, что было – после...

Начала с твоих пальцев тонких,

выцеловывала каждый,

утопала в плечах – стоном,

на груди замерла – жаждой,

добралась до щеки колючей,

и, совсем ошалев от удачи,

пробежавший от глаз лучик

целовала, уже не плача.

И от нежности задыхаясь,

сердцем в сердце перетекала,

столько раз в пути отвлекаясь,

губы твои искала...

И нашла... а потом не помню...

то ли где-то вздыхало море,

то ль безумно галдели звезды...

Расскажи мне, что было – после...

Начала с твоих пальцев тонких.

Ну а дальше – ты сам все помнишь...

Как, устав, твои гладила руки,

Проклиная наши разлуки...

Пролетая над твоим мокрым городом...

Распускаю в ниточку облако белое,

продеваю в ушко великой иголочки,

и стежками неровными и неумелыми,

то гладью, то крестиком, иногда елочкой,

по небу, вмиг почерневшему от ревности,

от собственной своей задыхаясь нежности,

прикусив губу, старательно вышиваю:

Как-же-я-по-те-бе-бес-ко-неч-но-ску-чаю...

Небо ближе к раю?[1 - Написано в соавторстве с Трасняном Чернодьевым.]

– Меня опять ночной уносит рейс

ты знаешь, в небе вовсе нету рельс

и говорят, что небо ближе к раю

но я не знаю этого, не знаю

рай там, где ты, а в небе тебя нет

прозрачной дымкой тает твой ответ

на мой вопрос, не заданный однажды

зато ответ твой слышала я дважды,

ни разу не произнесенный вслух

ведь тот, кто любит, не бывает глух

– Тебя опять уносит в облака

железная серебряная птица

но, цифровые изменяя пояса,

ты все равно не сможешь измениться

ведь все равно, себя не избежать

и будет прошлое настойчиво кружиться

и до отказа мысли заполнять

зачем-то тем, чему – увы – не сбыться

Табу

Опять аэропорт

и самолетный гул,

опять проносятся

и города, и страны.

Звучат – посадка-взлет,

и все одно Табу —

Одно – «К Тебе нельзя» —

Так странно!!!

Сегодня я в Стамбул,

а завтра в Рим лечу,

Там столько много лиц,

мне совершенно чуждых.

И только не могу

лететь, куда хочу,

И только не могу

попасть, куда мне нужно.

Где нужно быть, где Ты,

где скромные цветы

растут назло

бессолнечной погоде,

Где вечно серый дождь,

где ты меня не ждешь,

где солнца тусклый луч

мечтает о свободе.

Туда нельзя.

Табу...

Пушкин, привет!

Пушкин, привет! Все стоишь? Как дела?

С голубем вечным на мокрой макушке...

Я ведь специально сюда приплелась —

Рифмы просить у тебя стану, Пушкин!

Нынче не в моде глагольный твой слог.

Ну так и мне нету дела до моды.

Эй, улыбнись! Отчего ты так строг?

Да неужели же из-за погоды?

Брось, я ведь тоже пришла без зонта,

Ветром растрепана рыжая челка...

Ой, посмотри! Обрывает с куста

Парень цветы для смешливой девчонки!

Ладно, молчи, я не спорю с тобой.

Очень понятны твои мне сомненья.

Не отыскать, видно, рифмы такой,

Чтоб удалось мое стихотворенье.

Пулей сразили когда-то тебя.

Тут все понятно. Когда тебя пулей...

Ну, наконец-то спросил про меня...

Да все – ОК! Просто рифмы уснули...

Я умерла сегодня в три часа

Я умерла... Сегодня в три часа...

Да, ровно в три, я на часы смотрела,

Как раз стремилась к городу гроза...

Я так дожди любила – было дело...

Я умерла – хотя еще хожу

И что-то отвечаю, даже гладко,

Я у-мер-ла... Тебе перевожу —

Меня не стало... впрочем, все в порядке —

Я умерла. Куда теперь спешить?

Чего хотеть, к чему теперь стремиться?

Все оттого, что расхотелось жить...

Зачем без крыльев оставаться птицей?

Я умерла...

Как сердце отлучить от памяти...

как сердце отлучить от памяти

в какой далекой тихой гавани

найти ему – пусть временный – приют...

учебники ответа не дают...

как сделать вдох, когда замерзла кровь

бежать не хочет по немому телу

когда душа так одеревенела

что скоро мшистой зарастет травой

как улыбаться, если цепенеют губы

как двигаться походкою упругой

совсем в другую сторону от цели

вы не умеете? а я умею...

Контрольный выстрел

Сплетаясь в формах недомолвок душами,

друг друга слушали...

Когда же незаметно изболелось тело,

осточертело

сплетаться в формах недомолвок, слушать...

пожар потушен...

все прогорело очень даже быстро,

но ты домыслил:

наверняка еще остались искры...

контрольный выстрел!

Ты знаешь, я изменила тебе сегодня...

Ты знаешь, я изменила тебе сегодня

Как было? Да так... словно в плохом кино

В убранстве гостиничном номер холодный

чужая постель, окно

Зачем? Да не знаю... возможно, от скуки

Ну, или от непреходящей тоски

Ну что ты! Его я не гладила руки

не целовала виски

Ночник на столе был пронзительно синим

Узор на стене что-то напоминал

А я так и не назвала его по имени

Ведь он даже имя у тебя украл

Декаданс

Прости... я убила тебя сегодня

Все было, словно в дурном кино

Жуткий гостиничный номер холодный

блеск хрусталя, вино

Зачем? Ну конечно же, не от скуки

От непреходящей тоски

Так долго потом твои гладила руки

целовала виски

Ночник на столе был пронзительно синим

На город спускался туман

А я все шептала любимое имя,

бокал поднося к губам...

Ах, как к лицу тебе...

Приветливый палач с улыбкою бодрящей,

Ведешь меня к ступенькам эшафота:

«Любимая, не плачь!»

Но плачу... отчего-то...

Не страшен мне наточенный топор...

Все в этой нашей жизни было зыбко,

И молчаливый бесконечен спор...

Меня страшит твоя улыбка...

И все ж, как ты прекрасен, мой Палач!

Как благородно смотрится бородка...

А как к лицу тебе твой красный плащ!

Пусть будет эта лестница короткой!

Я покорюсь тебе в последний раз

(тебе во всем сопутствует удача),

Ведь просишь ты: «Любимая, не плачь!»

И я не плачу... правда, я не плачу...

Цават танэм [2 - Боль твою заберу (арм.).]

Заберу твою боль, заберу...

даже, если под утро умру...

даже, если она нестерпима...

только б мимо тебя, только б, мимо...

Заберу твою боль... только боль...

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Написано в соавторстве с Трасняном Чернодьевым.

2

Боль твою заберу (арм.).

Купить: https://tellnovel.com/ru/vitalina_margarita/ne-ischezay

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить